

Новиков Д.В.
D. V. Novikov

«ЛИШНИЕ ЛЮДИ» КАК НЕОБХОДИМЫЙ РЕСУРС SELF-EXPANSION OF CAPITAL

«SUPERFLUOUS MEN» AS A NECESSARY RESOURCE FOR THE SELF-EXPANSION OF CAPITAL

Новиков Денис Викторович – кандидат политических наук, доцент кафедры философии, социологии и связей с общественностью Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре), 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27.

E-mail: novikovdeniska@rambler.ru.

Mr. Denis V. Novikov - PhD in Political Science, Associate Professor at the Department of Philosophy, Sociology and Public Relations, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Komsomolsk-on-Amur). E-mail: novikovdeniska.

Аннотация. Цель настоящей статьи – исследование каузальных оснований, лежащих в основе существования в современном капиталистическом обществе «массы» («лишних людей»). Гипотеза автора заключается в том, что сущностно так называемые «лишние люди» («масса») являются важнейшим составным элементом капиталистического общества, создающим благоприятные условия для поддержания бесперебойности процесса накопления капитала. Постулируемое же элитологией положение о функциональной избыточности «массы» составляет наукообразный миф, формирующий ложное сознание и тем самым способствующий затушевыванию основного противоречия капиталистического общества.

Summary. The main goal of this article is to study the causal basis underlying the existence "the masses" ("superfluous men") in a modern capitalist society. The hypothesis of the author is that essentially the so-called "superfluous men" ("masses") is a vital element of the capitalist society that contributes to the creation of favorable conditions for maintaining the continuity of the process of capital accumulation. The position of elitology that these "masses" are redundant may be called a pseudo-scientific myth that generates false consciousness and thus contributes to the blurring over of the basic contradiction of a capitalist society.

Ключевые слова: К. Маркс, «лишние люди», элита, «масса», капитал, переменный капитал, постоянный капитал, безработица, саморасширение капитала.

Key words: Karl Marx, "superfluous men", the elite, "masses", capital, variable capital, constant capital, unemployment, self-expansion of capital.

УДК 323.381

Важной приметой нынешнего времени является элитарность. Со всех сторон обывателя окружают «избранные». В политике они предстают в качестве достойных, лучших, отборных индивидов, призванных на своих плечах нести тяжкое и непосильное (для электората) бремя управления. В экономике они являются в виде «капитанов» социально ответственного бизнеса, спасающих на своих «бизнес-кораблях» «простых смертных» от «бушующей стихии» рынка. Наконец, в сфере культуры они выступают в качестве различного рода модных писателей, «властителей дум», «селебрити», «штучных образцов» и т.д.

Остальная часть общества именуется массой (народом, толпой, электоратом). Масса – это антипод элиты, её, как любят выражаться представители постмодернистского философ-

ского дискурса, бинарная оппозиция. Поэтому она повторяет все характеристики элиты только лишь с приставкой **не-** (**нетворческая, аполитичная, безответственная** и т.п.). Масса – это «лишние люди». Это члены общества, обитающие в социальной «пустыне», лишённые не только экономических, социальных, политических, духовных ресурсов, но также осмысленности собственного существования. Единственным назначением данной социальной группы является то, что она выступает в качестве фона, на котором в выгодном для себя свете предстаёт элита. При этом ущербность и «избыточность» массы постоянно подчёркивается. На уровне явления создаётся видимость того, что элита существует для того, чтобы решать проблемы массы. Так возникает миф о творческом, конструктивном меньшинстве и пассивном косном большинстве.

В целях научной легитимизации указанного явления на рубеже XIX-XX вв. в политической науке появляется даже особое направление под названием элитология, как раз и призванное создать и рационально обосновать миф о естественном (природном), а значит и внесоциальном разделении общества на элиту и массу.

Цель настоящей статьи – исследование **каузальных** оснований, лежащих в основе существования в современном капиталистическом обществе «массы» («лишних людей»). Гипотеза автора заключается в том, что сущностно так называемые «лишние люди» («масса») являются важнейшим составным элементом капиталистического общества, создающим благоприятные условия для поддержания бесперебойности процесса накопления капитала. Постулируемые же элитологией положения о естественном (внесоциальном) разделении общества на элиту и «массу» («массы»), о функциональной избыточности «массы», её «ненужности» составляют наукообразный миф, формирующий ложное сознание и тем самым способствующий затушевыванию основного противоречия капиталистического общества.

Результативность научного исследования зависит, в первую очередь, от правильно выбранного метода. Метод, по существу, является «ключом», способным распахнуть «двери» в мир истины, сделать её (истину) понятной и доступной. При этом необходимо понимать, что так же, как и неверно подобранный ключ не способен открыть замок, так и ошибочно выбранный метод заведёт учёного в тупик, ещё дальше отодвинув от него достижение исследовательской цели.

По мнению некоторых исследователей, в современной политологии существует две парадигмы познания: основная («господствующая») и альтернативная [4, 95]. Каждая из них обладает своим собственным «углом зрения» на политическую реальность, что вполне закономерно приводит к различным познавательным результатам.

Основу первой парадигмы составляют перенесённые на политическую реальность принципы позитивизма. Согласно им, политические явления и процессы рассматриваются в качестве самостоятельных (и, по существу, автономных) фактов общественной жизни. При этом объяснение данных фактов осуществляется главным образом через обращение к другим подобным фактам. Важная черта парадигмы основного направления – её неисторический характер, благодаря которому политические явления и процессы рассматриваются в узких дисциплинарных рамках [4, 109].

Базис альтернативной парадигмы – диалектико-материалистическая теория К. Маркса (см. прим. 1). В отличие от «господствующей», альтернативная парадигма исходит из целостного взгляда на политику, как на сферу, тесно взаимосвязанную и взаимодействующую с другими элементами общественной жизни и, в первую очередь, с экономикой. Трактующая как средство разрешения противоречий политика сама в полной мере ими обладает.

Подобные онтологические особенности закономерно формируют гносеологическое «кредо» альтернативной парадигмы. Политические явления и процессы понимаются здесь не в качестве «феноменов», но в качестве детерминированных (и детерминирующих, хотя и в меньшей степени) социально-экономическим контекстом фактов. Кроме этого, целостность данной парадигмы влечёт за собой направленность исследователя не на описание политиче-

ских явлений и процессов (что очень характерно для парадигмы основного направления), а на выяснение их каузальной основы и раскрытие противоречий.

Достижение вышеуказанной цели закономерно предполагает обращение к познавательному потенциалу альтернативной парадигмы. Подобная избирательность обусловлена тем, что анализ проблемы «лишних людей», с позиции парадигмы основного направления *de facto*, лишь описывает данное явление, не вскрывая тем самым его каузальных оснований (см. прим. 2).

Применим марксистскую методологию для достижения исследовательской цели.

Хрестоматийная марксистская трактовка капитала понимает последний в качестве самовозрастающей стоимости. К. Маркс пишет: «...у капитала одно-единственное жизненное стремление – стремление возрастать» [1, 244]. Данная тенденция представляет собой основной закон капитализма – закон стоимости.

Одним из последствий реализации данного закона является изменение стоимостной структуры капитала, связанное с изменением соотношения его постоянной и переменной составляющих. В этой связи К. Маркс указывает: «накопление капитала...осуществляется в непрерывном качественном изменении его строения, в постоянном увеличении его постоянной составной части за счёт переменной» [1, 643]. В ходе развития капитализма, в связи с прогрессом технологии, повышением производительности труда «отношение постоянной части капитала к переменной изменяется таким образом, что если первоначально оно составляло 1:1, то потом оно превращается в 2:1, 3:1, 4:1, 5:1, 7:1 и т.д., так что, по мере возрастания капитала, в рабочую силу последовательно превращается не 1/2 его общей стоимости, а лишь 1/3, 1/4, 1/5, 1/6, 1/8 и т.д., в средства же производства – 2/3, 3/4, 4/5, 5/6, 7/8 и т. д.» [1, 643].

Относительное уменьшение доли переменного капитала закономерно влечёт за собой падение спроса на труд. В результате происходит образование так называемой «промышленной резервной армии» («лишних людей»). К. Маркс по этому поводу отмечает: «...капиталистическое накопление постоянно производит...относительно избыточное по сравнению со средней потребностью капитала в возрастании, а потому излишнее или добавочное рабочее население» [1, 644].

«Промышленная резервная армия», по мнению К. Маркса, является не только итогом, но и функциональным условием саморасширения капитала. «...Если избыточное рабочее население, – пишет К. Маркс, – есть необходимый продукт накопления или развития богатства на капиталистической основе, то это перенаселение, в свою очередь, становится рычагом капиталистического накопления и даже условием капиталистического способа производства. Оно образует промышленную резервную армию, которой может располагать капитал...Она (промышленная резервная армия – авт.) поставляет для его изменяющихся потребностей самовозрастания постоянно готовый, доступный для эксплуатации человеческий материал» [1, 646].

Особое значение приобретает «промышленная резервная армия» в период экономического кризиса. Она сдерживает требования «активной рабочей армии» (сохранение прежнего, «докризисного» уровня эксплуатации), позволяя капиталу самовозрастать, невзирая на неблагоприятную внешнюю конъюнктуру.

Таким образом, можно заключить, что «лишние люди» представляют собой необходимый материальный ресурс, который капитал использует в своих целях. В связи с этим, вполне понятно, что в объективном смысле «лишние люди» не только не являются лишними (избыточными), но и выступают в качестве жизненно важного ресурса функционирования всей системы капиталистического способа производства, ресурса, без которого наступит конец эры *self-expansion* капитала.

В данных условиях особую необходимость приобретает легитимизация существования «промышленной резервной армии». И здесь, на наш взгляд, на помощь капиталу как раз и приходит элитистское направление политической науки. Подменяя классовый взгляд на

общество натуралистическим, вводя дихотомию «элита-масса», элитология, по существу, выступает в качестве идеологического конструкта, призванного сформировать у «массы» ложное сознание и, как следствие, создать дополнительное условие бесперебойности процесса накопления капитала (см. прим. 3).

Раскрытая на абстрактном уровне проблема «лишних людей» достаточно ярко проявляется в условиях конкретной исторической ситуации.

Так, например, в г. Комсомольске-на-Амуре в 2009 году уровень безработицы возрос в 1,5 раза и составил 3,4% от всей массы трудоспособного населения (см. прим. 4). В 2010 году данная тенденция сохранилась, что отмечается, в частности, в подготовленном Администрацией г. Комсомольска-на-Амуре докладе «Об итогах социально-экономического развития г. Комсомольска-на-Амуре в 2009 году и задачах на 2010 год». В нём сказано: «остается напряженной ситуация на городском рынке труда. Численность зарегистрированных безработных на 1 марта 2010 года составила 5670 человек. Уровень безработицы достиг 3,9 %. Незначительным остается число заявленных предприятиями и организациями города вакансий» (см. прим. 5).

Сами по себе приведённые цифры не показательны, поскольку дают возможность интерпретировать их в качестве обычного проявления кризисных тенденций в экономике. Однако совершенно по-иному выглядят приведённые данные при рассмотрении их в контексте взаимосвязи с высказываниями отдельных представителей топ-менеджмента крупнейших предприятий г. Комсомольска-на-Амуре. Так, генеральный директор ОКБ «Сухой» Михаил Погосян, рассказывая об успехах производственного процесса на Комсомольском-на-Амуре авиационном производственном объединении (КнААПО), отметил: «за счет высокой автоматизации производственного процесса нам удастся ежегодно сокращать численность занятого персонала» (см. прим. 6).

Вышеприведённые примеры демонстрируют взаимосвязь между модернизацией средств производства и сокращением занятых на производстве. При этом вполне понятно, что «ежегодно сокращаемая численность занятого персонала» не исчезает «в никуда», а пополняет ряды «промышленной резервной армии» («лишних людей»), становясь дополнительным ресурсом, которым располагает российский капитал.

При этом существующая в современной России многочисленная армия «лишних людей» не признаётся достаточной представителями российского капитала (см. прим. 7).

Так, один из крупнейших российских предпринимателей, председатель комитета по рынку и кадровым стратегиям Российского союза промышленников и предпринимателей Михаил Прохоров прямо и откровенно заявил о необходимости внесения изменений в Трудовой кодекс РФ, которые бы позволили значительно упростить процедуру увольнения работников по инициативе работодателя. Данная мера, по мнению бизнесмена, обусловлена тем, что «существующее трудовое законодательство сдерживает инновационное развитие» [2, 2]. (Весьма показательно, что сам М. Прохоров, являясь, членом Бюро Правления РСПП, высказал вышеобозначенное предложение на конференции «Человеческий капитал как средство модернизации экономики», проходившей в рамках Недели российского бизнеса. Это позволяет сделать вывод о том, что данный тезис не принадлежит лично и исключительно конкретному бизнесмену, а отражает мнение российского предпринимательского сообщества в целом).

Сходные идеи высказал и нынешний российский министр финансов Алексей Кудрин. Выступая с докладом на конференции в ГУ ВШЭ, чиновник указал, что поскольку избыточная «масса» рабочей силы тормозит развитие российской экономики, постольку актуальность приобретает вопрос массовых увольнений (см. прим. 8). Продолжая развивать данную тему, министр самокритично отметил: «мы, защищая население, уменьшили некоторые стимулы и факторы роста на ближайшие год-два, поэтому после такой бурной поддержки все-таки остается задача увольнения избыточной рабочей силы, повышения производительности

труда предприятий, снижения издержек – это объективные факторы экономического роста на ближайшее время» (см. прим. 9).

Не остаётся в стороне от данной проблемы и либеральноориентированная российская экономическая наука. Так, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики труда и народонаселения ГУ ВШЭ, директор Центра трудовых исследований В.Е. Гимпельсон в своём интервью газете «Ведомости» указывает на недостатки российской модели занятости. По его мнению, в отличие от моделей занятости, существующих в других странах (например, во Франции, Германии, Италии), российская модель предполагает существование высокой занятости, слабовосприимчивой к кризисным явлениям в экономике. Данный факт расценивается исследователем как безусловный недостаток. Исследователь весьма позитивно оценивает «западную» модель занятости, основанную на возможности быстрого «избавления» экономики от «избыточной» рабочей силы путём массированных увольнений. Подобная мера, считает В.Е. Гимпельсон, оказывает оздоравливающее влияние на экономику, позволяя ей скорейшим образом справиться с кризисными явлениями. И хотя автор прямо не предлагает заимствовать достижения данной модели, его предпочтения очевидны (см. прим. 10).

Таким образом, можно заключить, что «промышленная резервная армия» («лишние люди») являются важным ресурсом self-expansion российского капитала, ресурсом, на который делается основная ставка в большой экономической игре под названием «российская модернизация».

Данная сущностная тенденция на уровне массового сознания принимает знакомое «элитологическое» очертание, которое, в свою очередь, отливаясь в форму мифологической конструкции, создаёт структурный элемент ложного сознания. Примеров подобных «элитологических» построений, присутствующих в российском политическом (экономическом, социальном, культурном) дискурсе, – множество. Однако самым ярким и показательным является высказывание одного из представителей российской элиты Юрия Гусакова. По его мнению, «страну населяет звероподобный сброд, которому просто нельзя давать возможность свободно выбирать. Этот сброд должен мычать в стойле, а не ломиться грязными копытами в мой уютный кондиционированный офис... Валить отсюда надо...когда этим животным позволят избрать себе достойную их власть. Вот тогда я первый в американское посольство ломанусь. А сейчас всё прекрасно – бабки зарабатывать можно, в ЖЖ («живом» журнале, live journal – авт.) лаять на Кремль можно, летать куда угодно можно... Сейчас полная свобода. Просто не надо принимать пропаганду на свой счёт. Ей не нас дурят, ей нас защищают от агрессивной-тупой-нищей массы, которая всё пожрёт, только дай ей волю...» (см. прим. 11).

«Вынося за скобки» суждения оценочного характера, следует отметить, что вышеприведённая фраза в достаточно полной мере выражает элитологическую мифологию, делящую мир на обладающую превосходными качествами «элисту» и на неполноценную «массу». Основу данного разделения (а, в сущности, сегрегации) составляет имманентно предполагаемый натурализм, объясняющий подобное явление не через обращение к его сущностным социально-классовым детерминантам, а через констатацию его «обыденности», «повсеместности», «природности» и т.д.

Вместе с этим, следует отметить, что, несмотря на усиленные старания по внедрению элитологической мифологии в российское общественное сознание, элементы социально-классовой трактовки темы «элита-масса» в нём всё же присутствуют. Так, по данным социологических опросов, проводимых Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), большинство респондентов (51 %) определяет элиту не в качестве обладателей превосходных нравственно-интеллектуальных характеристик, а в качестве субъектов, наделённых большими объёмами материальных (собственность) (25 %) и политических (власть) ресурсов (26 %) (см. прим. 12).

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс – М.: Госполитиздат, 1963. – Т. 1. – 908 с.
2. Михаил Прохоров зовёт к станку // Коммерсантъ. – 2010. – 14.04. – С. 2.
3. Моска, Г. Правящий класс / Г. Моска // Социологические исследования. – 1994. – №10. – С. 176-187.
4. Чилкот, Р. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы / Р. Чилкот – М.: ИНФРА-М, Издательство «Весь Мир», 2001. – 560 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В данном случае термин «альтернатива» понимается в строгом смысле слова (в значении – «или-или»). Ввиду этого принципиально ошибочным является использование для политологического анализа когнитивного потенциала обеих парадигм «одновременно».
2. Теория элиты (элитология) является составным элементом парадигмы основного направления.
3. Весьма показательна в этом отношении идея пионера элитологии - Г.Моска об извечном, вневременном разделении общества на элиту («правлящий класс») и «массу». В своей работе «Правящий класс» Г.Моска указывает: «во всех обществах (начиная со слаборазвитых или с трудом достигших основ цивилизации вплоть до наиболее развитых и могущественных) существуют два класса людей: класс правящих и класс управляемых. Первый, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизировать власть и наслаждается теми преимуществами, которые дает власть, в то время как второй, более многочисленный класс управляется и контролируется первым» (**источник:** Моска, Г. Правящий класс / Г. Моска // Социологические исследования. – 1994. - №10. – С. 187).
4. Доклад «Об итогах социально-экономического развития г. Комсомольска-на-Амуре в 2009 году и задачах на 2010 год» Режим доступа: <http://www.kmscity.ru/content/view/4795/88/>.
5. Доклад «Об итогах социально-экономического развития г. Комсомольска-на-Амуре в 2009 году и задачах на 2010 год». Режим доступа: <http://www.kmscity.ru/content/view/4795/88/>.
6. Первый вице-премьер Шувалов посетил в Комсомольске-на-Амуре авиационный завод. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/news.asp?id=134937&sw=%F8%F3%E0%E0%EB%EE%E2&bd=30&bm=4&by=2010&ed=30&em=4&ey=2010&secid=0&mp=1&p=1>.
7. По данным Федеральной службы государственной статистики численность безработных в марте 2010 года в России составила 6,4 млн. человек (8,6 % от экономически активного населения) (**источник:** Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации / Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_01/IssWWW.exe/Stg/d03/3-2.htm
8. Милюкова, Я. Кудрин: работающие россияне тормозят экономику / Я. Милюкова. Режим доступа: <http://www.bfm.ru/articles/2010/04/06/kudrin-rabotajushhie-rossijane-tormozjat-ekonomiku.html>.
9. Милюкова, Я. Кудрин: работающие россияне тормозят экономику / Я. Милюкова. Режим доступа: <http://www.bfm.ru/articles/2010/04/06/kudrin-rabotajushhie-rossijane-tormozjat-ekonomiku.html>.
10. Работать или не работать? Какую стратегию выживания выбирают в России (интервью с В.Е. Гимпельсоном) Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/career/video/98_298. Подробно концепция В.Е. Гимпельсона представлена в книге «Заработная плата в России: эволюция и дифференциация» / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников. – М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2008. – 575 с.
11. Вербицкий, М. «Россию населяет звероподобный сброд». Почему власти России хотят ликвидировать образование / М. Вербицкий. Режим доступа: <http://svpressa.ru/blogs/article/23906/>.
12. см. Политический словарь нашего времени – М.: ЦСП, 2006. – С. 437 – 438.